

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

№ 1.

Цѣна изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ доставкою въ Нижнемъ 3 р., съ пересылкою по почтѣ 3 р. 50 к.

Объявленія для припечатанія въ Листокъ принимаются въ конторѣ редакціи съ каждой буквы и цѣфы обыкновеннымъ шрифтомъ платится: за одинъ разъ 1/2 к., за два раза 3/4 к., за три раза по 1 к.; съ мѣста, а не съ буквы и цѣфы объявленія, взимаются по особой таксѣ, желающіе помѣстить объявленіе въ известномъ числѣ № № Листка или во всю ярмарку, пользуются уступкою.

Выходить съ 20 юля по 1 сентября, ежедневно исключая понедѣльниковъ и дней слѣдующихъ за табельными. Подписка принимается, въ конторѣ редакціи, боковое отдѣленіе Главнаго Дома; въ Москвѣ на Волконкѣ домъ Михалковой, бібліотека Ушаковыхъ и К^о.

Мѣсяцесловъ.

Юля 17 Св. Великомученицы Марины.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. При какихъ условіяхъ начинается настоящая Нижегородская Ярмарка. Отъ Нижегородскаго Ярмарочнаго Коммерческаго Клуба.

Нижегородскій Ярмарочный Справочный Листокъ въ ярмарку 1868 г. будетъ выходить съ 20 юля по 1 Сентября ежедневно, исключая понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за табельными; а до 20 числа выйдетъ 2 №№.

Листокъ остается, по прежнему, изданіемъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; но съ 1868 г. по условію, заключенному на нѣсколько лѣтъ, перешелъ въ руки новой редакціи, которая, на первый разъ, примѣняясь къ той-же программѣ, употребить всѣ зависящія отъ нея мѣры къ удовлетворенію разнообразныхъ требованій подписчиковъ и читателей.

Подписка принимается: на ярмаркѣ въ конторѣ редакціи (боковое отдѣленіе Главнаго Дома);—въ Москвѣ: на Волконкѣ домъ Михалковой,—бібліотека Ушаковыхъ и К^о. Цѣна изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ доставкою въ Нижнемъ—3 р., съ пересылкою по почтѣ 3 р. 50 к. Подписавшіеся не позже 25 Юля имѣютъ право на полученіе полнаго изданія.

Ред.

№ 1 вмѣсто 15—вышелъ 17—по причинамъ отъ редакціи независимымъ; взаимно того № 2 назначенъ на 19 юля.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отъ Нижегородскаго Губернатора. — Государь Императоръ, Высочайше повелѣть соизволил: «для сбереженія плашкоутнаго моста, строго воспретить скорую ѣзду чрезъ оный».

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю ко всеобщему свѣдѣнію.

Отъ Нижегородскаго Полицеймейстера.

Акта легковымъ извозчикамъ въ ярмарочное время.

По ярмаркѣ въ одинъ конецъ	одиноч. парой	20 к. 30 к.
Съ ярмарки во всѣ мѣста нижней части города		25 к. 40 к.
Изъ вокзала, Кунавина и Сибирской пристани во всѣ мѣста нижней части города		40 к. 55 к.
Съ ярмарки въ верхнюю часть города до Дворянскаго Собранія, гостинницъ и чернаго пруда		50 к. 55 к.

- 5. Изъ вокзала, Кунавина и Сибирской пристани въ верхнюю часть города до Дворянскаго Собранія и чернаго пруда 55 к. 75 к.
 - 6. Изъ вокзала, Кунавина и Сибирской пристани въ верхнюю часть города въ отдаленные мѣста 70 к. 1 р.
 - 7. Съ верхней части города на ярмарку 30 к. 40 к.
 - 8. Съ верхней части города въ Кунавину, къ вокзалу и на Сибирскую пристань 40 к. 55 к.
- Если кто пожелаетъ имѣть пазовщика по часамъ въ одну лошадь платитъ за каждый часъ по 50 к. 75 к.
- НА ЦѢЛЫЙ ДЕНЬ, НАЧИНАЯ СЪ 10 ЧАСОВЪ УТРА ДО ЧАСУ ПО ПОЛУНОЧИ:
- Въ пролеткѣ въ одну лошадь 3 р. —
 - Парой 4 р. 50 к.
 - Въ коляскѣ и каретѣ парой 5 р. —
 - За коляску или карету на время театра . 2 р. —

15 числа баржа купцовъ Каменскихъ доставила на Ярмарку первую партію чая: Байховаго 15,000 пуд. и кирпичнаго 9,000 пуд.

Ред.

ПРИ КАКИХЪ УСЛОВІЯХЪ НАЧИНАЕТСЯ НАСТОЯЩАЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА?

При очень сложныхъ условіяхъ: прежде всего мы очень мало уважаемъ самихъ себя и еще менѣе знаемъ условіе своей страны. Купечество наше, какъ извѣстно, весьма мало читаетъ и даже такіе писатели, какъ Максимовъ, книги и статьи котораго: «Годъ на Севѣрѣ», «На Востоцѣ», «За Кавказомъ», и, по Владимірской губерніи они имѣютъ прямою цѣлью торговли и промысловыя изслѣдованія, имѣ, по большей части, неизвѣстны. Практичность не можетъ замѣнить широкаго научнаго взгляда, выводы изъ изслѣдованій, при томъ и практичны, мы весьма односторонне: каждый купецъ у насъ отлично знаетъ только свою часть и ничего не знаетъ про другія, иногда стоящія не въ полной независимости отъ его занятій. Насъ перѣдко поражаело, между прочимъ, то, что, напримѣръ, суконный торговецъ или вообще шерстяной фабрикантъ, знающій хорошо цѣны и положеніе на рынкѣ шерсти остается въ совершенномъ невѣдѣніи о цѣнахъ и положеніи хлопка, шелка, москательнаго товара и т. п.; не имѣетъ онъ дѣлъ съ банкомъ, онъ не вѣдаетъ ни объ условіяхъ его кредита, доскональныхъ операций, ни о вновь открываемыхъ условіяхъ залога и т. п. Ограниченность этихъ свѣдѣній въ большинствѣ нашего купечества, замѣчается не только людьми сторонними, но и лучшими передовыми изъ самаго купечества, которыхъ несомнѣнно, годъ отъ года становится болѣе и болѣе. Изъ этой ограниченности взгляда и крайней односторонности практическихъ свѣдѣній прямо вытекаетъ вопросъ: хорошо-ли мы знаемъ свою, первостепенную, безъ преувеличенія знаменитую, и положительно первую европейскую, нижегородскую ярмарку? Отвѣтъ формируется безъ ватруденія, что эти знанія весьма ограниченны и что въ нихъ, по преимуществу

выразился недостатокъ купеческихъ знаній: т. е., что до сихъ поръ разработаны отдѣльныя части ярмарки и нѣтъ ея общей картины.

Труды П. И. Мельникова, В. П. Безобразова, готовившіяся къ печати, рядъ официальныхъ свѣдѣній г. Токарева, изслѣдованія, бывшаго редактора этого Листка Н. Н. Овсянникова, и не малое количество ежегодныхъ корреспонденцій въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ—все это, болѣе или менѣе, подготовительный матеріалъ, хотя полнотою и новизною свѣдѣній болѣе другихъ къ типу изслѣдованій подходитъ книга Н. Н. Овсянникова, но и въ ней все-таки нѣтъ общей полной картины ярмарки, какою отличается образцовое въ этомъ отношеніи сочиненіе «Объ украинскихъ ярмаркахъ» И. С. Аксакова.

Вотъ одно изъ первыхъ условій, при которыхъ начинается Нижегородская ярмарка и условіе совсѣмъ не пустяшное, какъ нѣкоторые думаютъ объ этомъ: наше купечество имѣло уже случай увѣриться, что сводъ положительныхъ свѣдѣній, соединеніе практическихъ свѣдѣній съ научной обработкой ихъ, съ болѣе или менѣе, законченными выводами, много поможетъ серьезному и трудному дѣлу: мы говоримъ про почтенный трудъ нашего купечества — «Мнѣніе Комисіи постоянныхъ купеческихъ съѣздовъ, по поводу предложеній Германскаго Таможеннаго Союза». Лица, принимавшіе участіе въ составленіи этой книги, а также и тѣ, которые были избраны экспертами въ торговой комиссіи, очень хорошо знаютъ на сколько помогъ имъ этотъ трудъ и какъ выдвинулись многіе лица своими практическими замѣтками и фактическими доказательствами въ пользу русскаго, промышленнаго и торговаго дѣла. Мы по крайней мѣрѣ знаемъ нѣсколькихъ и въ томъ числѣ Т. С. Морозова и Н. А. Найденова, которые играли при этомъ научныя роли.

Изслѣдованіе Нижегородской ярмарки, какъ дѣла чисто фактическаго и при томъ крайне разнообразнаго также не мыслимо, или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть исполнѣе удачно безъ сочувствія къ нему самаго купечества. Надо замѣтить при этомъ, что этотъ классъ, въ большинствѣ, крайне тугъ и скупъ на сообщеніе положенія того или другаго дѣла. Къ изслѣдователямъ дѣла онъ относится по большей части недоброжелательно, какъ-бы боясь, что-бы то, что извѣстно ему, не перешло чрезъ печать въ общее свѣдѣніе; это впрочемъ черта присущая всему русскому народу, которую почти во всѣхъ формахъ испыталъ безсомнѣнія нашъ талантливѣйшій изслѣдователь С. В. Максимовъ, который испробовалъ при этомъ всѣ способы: одѣвался и въ простонародное платье, ходилъ съ коробкомъ за плечами, какъ ходебникъ Офеня или мазыкъ, являлся сопровождаемый министерскими предписаніями о способствованіи ему мѣстныхъ властей и наконецъ, не скрываясь въ роли изслѣдователя—во всемъ почти одно и то же. Настоящее время счастливѣе развѣ только тѣмъ, что нѣкоторые лица изъ купечества сами уразумѣли несомнѣнную пользу соединенія своихъ практическихъ свѣдѣній съ научною обработкой; они поняли, что первый въ мірѣ торговый народъ—англичане, именно этимъ—проложилъ себѣ новыя торговыя

пути и создать свое торговое могущество. Намъ остается надѣяться, что это убѣжденіе будетъ все болѣе и болѣе распространяться. Призванные г. редакторомъ, къ участию въ трудахъ ежегоднаго органа нашей знаменитой ярмарки, мы начинаемъ нашъ посильный трудъ, именно съ этою надеждою.

Второе по порядку и первое по значенію условіе при которомъ начинается наша ярмарка — это ожидаемый урожай настоящаго года: послѣднее время насъ вполне убѣдило, что у насъ все зависитъ отъ урожая хлѣба, одна изъ редакцій московскихъ газетъ пришла къ довольно правдивому убѣжденію, что главная, основная цѣнность въ Россіи — хлѣбъ, что имъ можно измѣрять всѣ цѣнности. Дѣйствительно урожаем или неурожаем той или другой мѣстности даетъ то или другое направленіе нашей торговли и опредѣляетъ размѣры самой промышленности. Съ неурожаемъ послѣдняго года притихло все въ торговлѣ и промышленности: въ нашемъ, по преимуществу земледѣльческомъ, государствѣ все зависитъ отъ степени благосостоянія простонародья и, болѣе или менѣе, переменныя отношенія деревни къ городу, обусловлюютъ и положеніе расхода послѣдняго.

Наша ярмарка вѣзывается въ хлѣбородную полосу — это одинъ изъ важнѣйшихъ шансовъ ея успѣха, но все таки еще не полное условіе успѣха, потому что на здѣшней ярмаркѣ, отражающей и очень отдаленный успѣхъ или не успѣхъ урожая — для нее кромѣ Европейской Россіи имѣетъ значеніе и Сибирь и сосѣднія азиатскія земли. Въ настоящее время, на основаніи имѣющихся свѣдѣній, ожиданія урожая сводятся къ двумъ мнѣніямъ: что особенно обильный урожай нѣкоторыхъ мѣстностей пополнитъ недостатокъ урожая въ другихъ; и другое, что вообще хлѣба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не достанетъ, хотя этотъ недостатокъ и будетъ меньше прошлогодняго; по крайней мѣрѣ что-либо положительно объ этомъ ничего нельзя сказать. Такимъ образомъ, при бѣдности нашихъ свѣдѣній, и при обширности нашей территории одно изъ главныхъ условій успѣха или неуспѣха ярмарки скрыто таинственной завѣсой, какъ скрыта и большая часть условій успѣха или неуспѣха ярмарки, и поневолѣ, до сихъ поръ, приходится въ большей части предпріятій идти на авось — условіе не вполне развитаго общества.

Третье условіе — отношеніе мануфактурнаго Московскаго рынка къ ярмаркѣ — это не болѣе или менѣе извѣстно: главнаго, русскаго, мануфактурнаго товара — бумажнаго коробочнаго вдоволь; фабрики, кромѣ сохраненія ночныхъ работъ, шли вполне и, во всякомъ случаѣ, работали болѣе противъ прошлаго года, шли вполне и набивныя и ситцевыя фабрики въ главѣ съ заведеніями этого рода гг. Цинделя и Гюбнера... Товара этого рода вообще много, въ Москвѣ торговали плохо въ послѣднее время и, такимъ образомъ, все это ждетъ сбыта на ярмарку.

Съ шерстью шло ровнѣе, чѣмъ съ хлопкомъ и работалось, вообще ровнѣе, сукно и прочія шерстяныя матеріи принадлежатъ, въ послѣднее время всевозможныхъ колебаній, къ числу болѣе постоянныхъ товаровъ и потому между ними не можетъ быть тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчались въ бумажномъ товарѣ на Нижегородской ярмаркѣ и въ продолженіе года, въ Москвѣ.

Въ отношеніи чая, и именно кяхтинскаго на нынѣшней ярмаркѣ ждутъ нѣкоторыхъ измѣненій въ его положеніи: англичане, повидимому въ торговлѣ

кантонскимъ чаемъ съ Россіей, главнымъ рынкомъ которой служить Лондонъ, приняли методу постепеннаго повышенія на него цѣны: тѣ цѣны, которыми открылась эта торговля, давно уже не существуютъ и все дѣло, ведется къ постепенному поднятію цѣны, такъ что кантонскій чай въ послѣднее время подорожалъ слишкомъ на 30%, противъ еще недавнихъ цѣнъ, а эти послѣднія на столько же больше противъ прежнихъ цѣнъ. Кяхта, обезсиленная дешевыми цѣнами, въ слѣдствіе ихъ вздорожанія, начинаетъ вновь поднимать голову и нынѣшнюю ярмарку цѣны кяхтинскаго чая, какъ полагаютъ на вѣрное, будутъ выше прошлогоднихъ, не смотря на то, что количество ихъ будетъ не многимъ меньше*).

Положеніе это, болѣе или менѣе опредѣлилось: г. Губкинъ, одинъ изъ главныхъ кяхтинскихъ торговцевъ, продавъ часть изъ будущей своей партіи, около 1900 въ Москвѣ по 140 р. с. за ящикъ и, хотя чай его не очень высокой доброты, но все-таки этимъ обозначалась будущая цѣна: на прошлой Нижегородской ярмаркѣ цѣна на черные чай не превышала 120 р. с. за ящикъ.

Всякому русскому, конечно грустно видѣть подобную несостоятельность русскаго торговаго дѣла, гдѣ это дѣло касается морскаго пути и заграничныхъ отношеній. Мысль о коммерческомъ флотѣ уже находитъ серьезныя отзывы въ обществѣ, но кромѣ флота коммерческому обществу необходимо имѣть и другія силы для завязанія прямыхъ отношеній съ иностранцами, которые давно уже желаютъ этого. На дняхъ вышла книга нашего бывшаго славянскаго гостя, посѣщавшаго и нашу ярмарку — Ригера, «О неведомомъ капиталѣ», съ ней бы не дурно познакомиться и нашему купечеству.

Отношеніе ярмарки къ финансовому вопросу — т. е. будетъ ли въ ярмаркѣ мало или много денегъ? — темнѣе нежели что либо: денегъ у насъ не мало, но мало дѣла располагающаго къ загарамъ, въ коммерческомъ оборотѣ, мало охоты, мало подвижности, наконецъ, мало знанія. Какъ въ народѣ деньги, кромѣ ограниченнаго числа, такъ называемыхъ «скопидомовъ», плохо держатся, такъ и въ большинствѣ общества, ихъ распределеніе нераціонально и у большинства при старыхъ привычкахъ и новыхъ экономическихъ условіяхъ, ихъ не хватаетъ. Деньги въ рукахъ и эти руки ищутъ дѣла. Кредитъ большинства подорванъ, въ Москвѣ посему крупныхъ банкротствъ, какъ ихъ слѣдствія или какъ результатъ общаго, такъ называемаго, безденежья, едва не каждую недѣлю объявляются мелкія банкротства... Какъ все это отзовется на ярмарку сказать трудно... бываетъ иногда, что именно съ ней то и начинается поворотъ къ лучшему: мы принадлежимъ къ людямъ вѣрящимъ въ большія, еще мало извѣстныя силы, — маюціяся въ глубинѣ Россіи, а въ настоящее время болѣе ничего не остается, какъ надѣяться и вѣрить...

Одной статьи слишкомъ мало, чтобы опредѣлить, хотя и приблизительно, условія при которыхъ начинается настоящая Нижегородская ярмарка, а потому разсмотрѣнію ихъ мы посвятимъ слѣдующую статью.

Русскій Купецъ.

*). О новыхъ холатайствованіяхъ относительно Кяхтинскаго дѣла мы поговоримъ въ свое время.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Старшины Нижегородскаго Коммерческаго Клуба, имѣютъ честь извѣстить Гг. членовъ, что, по случаю перевѣда изъ города въ Ярмарку, клубъ въ городѣ закроется 21 числа сего Іюля, а на Ярмаркѣ откроется 25 числа сего-же Іюля, въ томъ-же помѣщеніи; — библіотека остается въ городѣ, выдача книгъ будетъ производится два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Четвергамъ, отъ 12 час. дня до 3-хъ час. по полудня, газеты-же будутъ находиться въ Ярмарочномъ клубѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ НИЖЕГОРОДСКАГО ЯРМАРОЧНАГО КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА.

1. Желающій поступить въ Клубъ Членомъ-посѣтителемъ, вводится дѣйствительнымъ членомъ, со взносомъ пяти рублей, безъ балотировки.
2. Гости платятъ по пятидесяти копѣекъ за каждый входъ, со вводомъ, или дѣйствительнаго, или посѣтителя члена.
3. Игра въ карты и на биллиардѣ, должна быть за наличныя деньги, какъ равно и за буфетъ: въ противномъ же случаѣ, за долги, ни клубъ, ни членъ вводящій посѣтителя, или гостя не отвѣчаютъ. Проправившій же и не заплатившій долга, исключается на всегда изъ клуба, и о сдѣланномъ долгѣ выставляется на доскѣ объявленіе.
4. Всѣ прочія правила, остаются безъ измѣненія на тѣхъ же основаніяхъ, какія изданы уставомъ Нижегородскаго Коммерческаго Клуба.

ЗРѢЛИЩА И ВЕСЕЛЕНІЯ
ВЪ ЯРМАРОЧНОМЪ ТЕАТРѢ 17 числа, ВЕЛИКАРІИ. — в. волелъ
ГЛАВЪ ГРАФЪ ШТОГРАФЪ.

РЕДАКТОРЪ Н. МЕЛЬГУНОВЪ.

Типографія Пендринъ.

Дозволено цензурою. Нижній-Новгородъ 17 Іюля 1868 года.